

УДК 43 (075)

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА НАЦИОНАЛ-ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ: 1866–1878 ГОДЫ

Ю. И. УСТИНОВА

*Брянский
государственный
университет*

e-mail: julija0404@rambler.ru

В статье раскрыт действовавший на протяжении 70-х гг. XIX в. механизм управления национал-либеральной партией. Проанализирована деятельность основных партийных структур: центрального и региональных органов управления, временных комитетов, партийных съездов. Установлено, что первым руководящим центром данной политической силы была фракция. Обращено внимание на особое место предвыборной борьбы в деятельности национал-либералов; на роль партийной прессы в формировании взглядов и мнений широкого круга читателей. Однако с середины 70-х гг. организованная система управления дала трещину. Имевшее место ещё в 1871 г. идейные разногласия среди национал-либералов усиливались. Попытки спасения единства партии путём её реорганизации не были удачными. Образовалось два течения: правое – более умеренное и левое, занявшее радикальные позиции. Результатом станет раскол национал-либеральной партии и официальное отделение её левого крыла во главе с Э. Ласкером.

Ключевые слова: национал-либеральная партия, организационная структура, фракция, партийное правление, избирательная кампания, партийная пресса.

«Новая эра» в отношениях прусской власти и либералов, начавшаяся с 1858 г., открывала определённые возможности для политического плюрализма и способствовала созданию партий.

26 сентября 1866 г. 15 членов фракции «Немецкой прогрессивистской партии» и 9 левых центристов на основании составленного Э. Ласкером заявления договорились о создании новой парламентской группы. Уже 17 ноября в прусском ландтаге появилась самостоятельная «Новая фракция национальной партии» в количестве 19 человек, ставшая самой многочисленной. Своё влияние она сохранила и в северогерманском рейхстаге, где 26 февраля 1867 г. была образована «Фракция национал-либеральной партии»¹, возглавляемая Рудольфом фон Беннигсеном². Её ряды пополнялись новыми сторонниками: 4 марта 1867 г. на заседании фракции присутствовали 63 национал-либерала, а к 15 марта их число увеличилось до 72³. Программные положения этого течения, пронизанные мыслью о национальном единстве, отражали требования времени и поэтому легко находили сторонников на всей территории союза и образовывали много отдельных центров. Данная политическая сила уверенно завоёвывала признание среди населения, но по масштабам деятельности оставалась региональной, представленной преимущественно прусскими провинциями. Национал-либералы ещё не являлись общесоюзной партией.

На учредительном собрании от 5 февраля 1870 г. впервые затронули вопрос организационного оформления национал-либеральной партии. В качестве центрального руководящего органа создали правление в составе 16 членов со сроком полномочий в один год. Это количество не было постоянным и могло пополняться деятелями земельных комитетов, представлявших правление партии в регионах. Заседания предусматривалось проводить с периодичностью раз в 14 дней, а также по мере необходимости. Избранный 5 февраля состав правления со штаб-квартирой в Берлине был утверждён 17 февраля 1870 г. Г.-В. фон Унру возглавил

¹ Название партии предложил доктор Лунинг, входивший в её состав.

² Politisches Handbuch der Nationalliberalen Partei. Berlin, 1907. S. 766.

³ Oncken H. Rudolf von Bennigsen. Ein deutscher liberaler Politiker. Nach seinen Briefen und hinterlassenen Papieren. Bd. II. 1867-1902. Stuttgart/Leipzig, 1910. S. 25.

национал-либеральную партию, заместителями стали Й. фон Микель и Г. фон Бунсен⁴. Члены правления осуществляли непосредственное руководство партией, представляли её идеи в прессе, вели дипломатическую переписку и распоряжались общественной кассой⁵.

Нижнюю ступень управленческой иерархии составили земельные комитеты, расположенные во всех провинциях и землях Северогерманского союза. Их заботам вверялся политический успех партии в регионах. Заседания земельных комитетов, состоявших из 5 членов, планировалось проводить раз в год, предусматривались и чрезвычайные заседания. Столь редкие встречи, суть которых сводилась к годовому отчёту, не позволяли партии в регионах своевременно реагировать на возникающие затруднения, а также тормозили информирование как самих членов партии, так и населения. Ведению прямого диалога с «региональным» избирателем не придавалось должного значения. Срок работы одного состава комитета составлял 3 года⁶. Как отмечалось выше, сюда могли входить и члены правления партии. Возникла опасность дублирования состава центрального и региональных органов управления, тем более, что последние пополнялись за счёт видных деятелей. К тому же новые члены могли войти в комитет без проведения дополнительных выборов, путём кооптации. Это наносило ущерб партийной работе в провинциях, отнимало у населения право избрания своих представителей.

Через 3 дня, 8 февраля, на собрании доверенных лиц, возглавляемом Р. Беннигсенем, утвердили окончательное решение по организационной структуре партии. «Переговоры носили доверительный характер... Обсуждение было очень живым: представители всех прусских провинций, королевства Саксонии и большинства союзных государств принимали участие в заседании... Решили, что политическое руководство будет передано земельному комитету, ... а непосредственным управлением партии займётся правление... Для создания партийного фонда... определили сумму в 400 талеров»⁷, хранителем и распорядителем которой стал Хардт.

Таким образом, по итогам двух собраний был создан механизм централизованного руководства партией, что послужило первым шагом к созданию единой национал-либеральной партии на территории Северогерманского союза. Но для достижения главной цели – объединения Германии – национал-либералы нуждались в поддержке либеральных организаций южных государств. 30 апреля-1 мая 1870 г. состоялось всеобщее собрание доверенных лиц либеральных партий юга и севера страны. Это событие и следует считать временем появления единой национал-либеральной партии Германии⁸.

Так, первоначально фракция стала единственной организационной формой партии, первым её руководящим центром. После создания общесоюзной партийной организации предпринятая практика разделения должностных обязанностей оказалась недолговечной. Национал-либералы не считали необходимым изменить систему управления, отказавшись от слияния ведущих должностей на региональном и общесоюзном уровнях. Небольшая группа активистов на огромной территории будущей империи вершила общесоюзную политику и контролировала деятельность партии, правление которой, по сути, составлявшее правление фракции рейхстага, осуществляло идейно-политическое руководство.

Реально постоянно действующим структурным органом являлся комитет по делопроизводству (г. Берлин, Scharlottenstraße, 79)⁹. Его секретарь фон Хенниг отвечал за техническую сторону деятельности партии: отслеживал корреспонденцию

⁴ Nationalzeitung. 1870. Febr. 8.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ Die Nationalliberale Partei 1867-1892. Zum Gedächtnis ihres 25-jährigen Bestehens. Leipzig, 1892. S. 80-81.

⁹ Nationalzeitung. 1870. Febr. 8.

правления и занимался организационными делами. В функции фон Хеннига входила подготовка заседаний правления и партийных съездов, письменное оформление взглядов, мнений национал-либералов по текущим вопросам. Наряду с этим важнейшей задачей был выбор избирательной тактики¹⁰.

Выборы в первый общегерманский рейхстаг стали для национал-либералов триумфом: они получили большинство мандатов в парламенте. Количество сторонников уверенно увеличивалось. В апреле 1871 г. национал-либеральная фракция насчитывала 110 членов во главе с правлением из 5 человек. Позже в качестве новых членов правления присоединились Хельдер и Ламей¹¹. В мае число членов фракции достигло 115¹², а в ноябре – 117 человек¹³.

Свою главную задачу национал-либералы ещё в 1867 г. видели в заботе о правах немецкого народа и будущем Германии. После достижения первоочередной цели – объединения страны – теперь, согласно лозунгу «Через единство к свободе!», предстояла трудоёмкая длительная законодательная работа, направленная на либерализацию существующих порядков, на превращение полуабсолютистской Германии в правовое государство.

В рассматриваемый период предвыборная борьба занимала особое место в деятельности национал-либеральной партии. Время избирательной кампании являлось для национал-либералов исключительным случаем функционирования и взаимодействия всех партийных структур. Только тогда работа с избирателями считалась оправданной. Для проведения избирательной кампании создавался специальный орган – постоянный партийный комитет, представленный самыми авторитетными и влиятельными деятелями. Наряду с координированием хода избирательной борьбы этот временно функционирующий орган занимался поиском денежных средств для нужд партии. Заметим, что национал-либералы редко проводили избирательную кампанию самостоятельно, чаще прибегая к созданию коалиции. Это имело место уже в 1873 г. при подготовке к выборам в ландтаг, когда национал-либералы образовали блок с прогрессистами¹⁴.

В предвыборной борьбе незаменимую роль играла партийная печать, представлявшая программные требования национал-либералов широкому кругу читателей, которая оказывала влияние на провинциальную прессу, а также «...часто выступала с... целью оказать давление на те, или иные силы в правящих кругах»¹⁵. В масштабе империи идеи и практику национал-либералов пропагандировали газеты «Nationalzeitung», главным редактором которой являлся член правления партии 1870 г. Фридрих Цабель¹⁶, «Kolnische Zeitung», журнал «Preussische Jahrbucher», основанный в 1866 г. выдающимся немецким историком Генрихом фон Трейчке. На провинциальном уровне наиболее известны были «Magdeburgische Zeitung», «Schlessische Zeitung» и «Vossische Zeitung».

Печатные издания, хотя и считались партийными органами, являлись частной собственностью ведущих депутатов. При этом разные течения в партии имели свои издания. Вильгельм Веренпфенниг отвечал за прессу правого крыла – «Nationalliberale Korrespondenz» (NLC), основанную в 1873 г., а Эдуард Ласкер возглавлял «Berliner Autographische Korrespondenz» (BAC) левого крыла¹⁷.

Политическая жизнь в регионах и стране в целом замирала после проведения очередных парламентских выборов. Но во время парламентских сессий и между ни-

¹⁰ Ibid.

¹¹ Kolnische Zeitung. 1871. Apr. 3.

¹² Ibid. Mai 8.

¹³ Ibid. Nov. 15.

¹⁴ Schlessische Zeitung. 1873. Apr. 2.

¹⁵ Оболенская С.В. Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977. С. 43.

¹⁶ Nationalzeitung. 1870. Febr. 8.

¹⁷ Nipperdey T. Die Organisation der deutschen Parteien vor 1918. Dusseldorf, 1961. S. 122.

ми депутаты не ограничивались только участием в дебатах рейхстага. Они вели дипломатическую переписку, общались, встречались на официальных приёмах, беседовали, участвовали в закулисных интригах. Особую роль играли партийные съезды. Их главная политическая функция заключалась в разъяснении проводимой фракцией политики. Съезды должны были стать связующим звеном между парламентской фракцией и партией в целом. Однако их созыв был скорее исключением, нежели правилом. Поскольку решения в партии принимались главным образом членами фракции, а затем сообщались на места, то партийные съезды не имели решающей роли. Даже в 1871 г. и в 1881 г., когда речь шла о радикальных изменениях в партии, всё решалось в достаточно узком кругу. По сути, особую роль играл глава фракции в рейхстаге, ставший посредником между ней и партией.

До 1883 г. партию возглавлял Р. Беннигсен. Он руководил фракцией парламента, был председателем правления, входил в состав комитета по делопроизводству, объединяя в одних руках важнейшие должности. Однако политик никогда не принимал решения единолично, опирался на авторитетных коллег. Обладая огромной, почти абсолютной властью, Р. Беннигсен не обладал ореолом святости. Имея среди национал-либералов непоколебимый авторитет, он был официальным, почитаемым руководителем партии. Управление находилось в руках группы активистов партии, представленной членами фракции рейхстага. В 70-е годы среди них следует отметить Макса фон Форкенбека, Э. Ласкера, Р. Беннигсена, Йоханнеса Микеля и Франца фон Штауффенберга.

Особых средств, устанавливающих дисциплину в рядах партии в рассматриваемый период, не существовало. С 1867 г. партийные отношения не были определены статутом, принятым только 20 мая 1905 г.¹⁸ В масштабах империи в национал-либеральной организации подчас господствовала анархия. Созывы партийных съездов почти прекратились уже после 1871 г.; земельные комитеты функционировали только на период выборов, в остальное время их деятельность была формальной; а состав правления фракции ничем не отличался от партийного, и от выборов до выборов его деятельность «замыкалась» на рейхстаге. Члены партии обязывались подписывать только озвученные на заседании фракции предложения. На пленуме никто не мог возразить против большинства. Выразить несогласие можно было либо воздержавшись при голосовании, либо покинув заседание. У национал-либералов не было проблем с «посещаемостью». Известны факты, когда партийные заседания проводились, даже не смотря на сильный мороз¹⁹, а отсутствие в рейхстаге незначительного количества национал-либеральных депутатов грозило принятием неудобного им решения. «Практика всех парламентов показывает, что только живая борьба интересов, а не простое исполнение обрядов делопроизводства, ... где не замешаны политические принципы или на данный момент они не могут быть представлены, как следовало, способна привлечь депутатов к дебатам в полном составе»²⁰.

Данная организационная структура просуществовала только несколько лет. В 1874 г.²¹ вместо земельных комитетов и правления образовали «Центральный избирательный комитет национал-либеральной партии»²². Едва ли можно говорить о его значимости в управлении: сменилось название, но не организационные методы. Даже первоначально заседания посещались меньшинством членов. Затем их периодичность становилась всё реже и по уже известному опыту прекращалась, уступив место узким фракционным встречам. Активность избирательного комитета возросла только на время избирательной кампании 1878 г.²³ Отсутствие регулярных партий-

¹⁸ Politisches Handbuch... S. 777.

¹⁹ Nationalzeitung. 1870. Febr. 7.

²⁰ Корреспонденция из Берлина // Вестник Европы. 1871. Кн. 10. С. 415.

²¹ В разных источниках время создания Центрального избирательного комитета партии определяются 1873 или 1874 г.

²² Die Nationalliberale Partei... S. 81.

²³ Programmatische Kundgebungen der Nationalliberale Partei 1866-1909. Berlin, 1909. S. 24.

ных заседаний затрудняло обмен мнениями и препятствовало появлению свежих идей. Партийная верхушка обособлялась, её состав не пополнялся новыми членами. Постепенно происходило отчуждение в рядах партии. Узкая элита становится всё более «закрытой», раздираемой изнутри нарастающими противоречиями. И только в конце 70-х гг., когда ситуация угрожала единству партии, были предприняты попытки спасти её путём реорганизации.

Таким образом, деятельность национал-либералов была сконцентрирована во фракции: здесь решались принципиальные вопросы, здесь партия реализовывала свою либеральную программу, отсюда расходились предвыборные листовки. Но о строгом единстве фракции в период с 1871 г. можно говорить ещё меньше, чем в доимперский период – с 1867 по 1870 г.²⁴ После победы на первых общеимперских выборах национал-либералы образовали мощную политическую силу, способную повлиять на положение дел в парламенте. Они избрали путь сотрудничества с правительством. До середины 70-х гг. принципы, на которых должно базироваться общеимперское законодательство, находили понимание в среде партии. Однако изменяющееся внутривнутриполитическое положение требовало обязательной корректировки взглядов и представлений ещё не готовых к переменам её членов. Так, мировой экономический кризис, обсуждение военного закона, финансовая и налоговая политика, набирающая силу «красная» угроза со стороны социал-демократии поставили национал-либералов перед выбором: пойти на компромисс с правительством и сохранить превосходство в рейхстаге или занять независимую позицию, рискуя лишиться части избирателей.

Широкая избирательная платформа сыграла двойную роль. Заманчивое провозглашение либеральных свобод привлекало новых избирателей. Необходимо учесть и территориальный компонент партии, состав которой стал более пестрым после присоединения к Северогерманскому союзу Баварии, Вюртемберга, Бадена. Национал-либералы сохранили популярность и большинство мест в парламенте, но со временем грань между умеренными и радикальными либералами становилась более чёткой. Разногласия в партии проявлялись уже в 1871 г., но не воспринимались серьёзно. Разлад носил ещё обратимый характер. Национал-либералов представляли как силу, «...которая от либеральной партии не восприняла ничего, кроме национально-экономических принципов, а от консервативной – все без исключения рецепты, лишующие легитимности права народа»²⁵.

Внутренней причиной противостояния служили идейные разногласия. Национал-либералы догматично, в условиях кризиса следовали политике «свободы торговли». По другим вопросам часто принимались половинчатые решения, уступчивые, с надеждой на лояльное отношение правительства. И в середине 70-х гг. наметился раскол. Образовалось два течения: левое – более близкое по взглядам к прогрессистам, и правое – более умеренное, готовое, порой, к коалиции с консерваторами. Представителем правого крыла стал Р. Беннигсен, левое возглавил Э. Ласкер.

Трения в партии давали постоянный повод для слухов. О времени появления острых разногласий и о событиях, подтолкнувших к этому, существуют разные мнения. Раскол связывают с тремя основными событиями: принятием военного закона в 1874 г., с проведением экономической политики, не учитывающей последствия «великой депрессии» 1873 г., с увольнением в 1876 г. главы имперской канцелярии Р. фон Дельбрюка, оказывавшего поддержку партии. Причиной могло стать и отсутствие осознания предназначения партии – главной цели её существования. Так, некоторые из национал-либералов считали главной задачей национальную, воплотившуюся в объединении Германии, рассматривая остальное – как «мишуру». Национальная функция была выполнена, а новые приоритеты не намечались.

²⁴ Oncken H. *Op.cit.* S. 247.

²⁵ *Stenographische Berichte über Verhandlungen des Reichstags. Berlin, 1871. Bd. 26. S. 604.*

Уже в 1874 г. национал-либералы упоминали о напряжённых отношениях. Сам Р. Беннигсен в письмах жене упоминал о левом внутрипартийном течении уже после выборов 1874 г.²⁶ В прессу, общественное мнение в 1875 г. просочилась мысль об ожидаемом отделении левого крыла. «Эта новость вызвала известное беспокойство..., так как последствия раскола национал-либеральной партии нанесут значительный ущерб национальному и либеральному делу, что в полной мере осознают её руководители»²⁷. В 1876 г. уже в зарубежных странах комментировали намечающийся раскол, считая его главной причиной усиления консервативных настроений в обществе²⁸.

Роспуск рейхстага в 1878 г., чего национал-либералы старались не допустить при любой расстановке сил в парламенте, заставил их встряхнуться. Тучи вокруг партии сгущались. Избиратели тоже отреагировали на происходившие изменения: по итогам выборов 1878 г. существенно уменьшилось её представительство в рейхстаге. Но национал-либералы сохранили первое место по числу депутатов. «Наша партия объединяет очень разные направления и тенденции, поэтому по многим вопросам от нас не следует ожидать единства...»²⁹. Всё более становился заметным разлад, создающий трудности для совместной работы в рейхстаге.

Очередная попытка спасти единство партии была предпринята после выборов 1878 г. Зазвучали призывы о созыве всеобщего съезда национал-либералов с целью её реорганизации и изменения политики по отношению к правительству. Многие призывали к абсолютной независимости от правительства, тут же оговаривались, что в отдельных вопросах допустимо умеренное поведение. Нужно избегать радикализма во имя будущего Германии³⁰. По сути, сохранились политика сотрудничества с властью и неизбежные уступки.

Подводя итоги, отметим, что организационная структура национал-либеральной партии в 70-х гг. XIX в. не представляла строгой системы. До сецессии 1881 г., официального отделения от партии её левого крыла во главе с Э. Ласкером, национал-либералы не утруждали себя заботой об организационном строительстве. Любые попытки реорганизации не были серьёзны и долговечны. Партия продолжала существовать как рыхлая политическая структура. Фракция в рассматриваемый период так и оставалась единственным функционирующим органом управления.

В целом в истории создания и деятельности национал-либеральной партии за исследуемый промежуток времени можно выделить 3 этапа:

1- 1866-1870 гг. – время образования и организационного оформления новой политической силы. Вырабатываются программные требования, идёт работа с избирателями. Создана единая национал-либеральная партия Германии с централизованной системой управления.

2- 1871-1874 гг. – период могущества партии. Главная цель – национальная – достигнута. На первых выборах национал-либералы добиваются ошеломляющего успеха: их идеи находят понимание у населения. Происходит постепенная концентрация власти в руках авторитетных членов фракции. Ранее действующие управляющие структуры фактически прекращают функционировать. Проведение партийных заседаний сводится к формальностям. Попытка реорганизации не даёт результатов. В это же время назревают противоречия внутри партии.

3- 1874/75-1878 – время драматических испытаний. Фракция по-прежнему обладает абсолютной властью в управлении. Национал-либералы не справляются с политическими вызовами. Это приводит к расколу в партии, а затем и к официальному отделению её левого крыла.

²⁶ Oncken H. Op. cit. S. 275.

²⁷ Konrad Listen an Eduard Lasker // Im Neuen Reich 1871-1890: Eine politische Briefe aus dem Nachlaß liberaler Parteiführer. Bd. II. Deutscher Liberalismus im Zeitalter Bismarcks. Osnabruck, 1970. S. 115.

²⁸ Корреспонденция из Берлина // Вестник Европы. 1876. Кн. 2. С. 836.

²⁹ Eduard Stephani an Heinrich von Treitschke // Im Neuen Reich 1871-1890... S. 223-225.

³⁰ Johannes von Miquel an Heinrich Rickert // Ibid. S. 222-223.

ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE NATIONAL-LIBERAL PARTY OF GERMANY IN 1866–1878

Yu. N. USTINOVA

Bryansk State University

e-mail: julijao4o4@rambler.ru

The article reveals the mechanism of governing the national-liberal party in the 70s of the 19th century. The work of the main structures of the party has been analyzed, they are being: the central and the regional governing organs, the provisional committees, the congresses of the party. It has been found out, that the first governing centre of this political power was a faction. The following problems have been paid a special attention to: the place of the struggle in the activity of the national-liberals, the role of the party press in forming the views and opinions of the broad section of the readers. However there were signs of breaking up in the organization system of governing since the middle of the 70s. The ideological disagreements of the national liberals had already existed in 1871 and were increasing at that time. The attempts to save the unity of the party by reorganizing it ended in failure. Two wings were organized: the right one being more moderate and the left one occupying radical positions. It resulted in the split of the national-liberal party and in the official separation of its left wing with E. Lasker at the head.

Key words: national-liberal party, organizational structure, faction, election campaign, party press.